



КЪ ВОСПИТАНІЮ ВОЙСКЪ.

(Окончаніе ¹⁾).

IV.



ы, быть можетъ, сомнѣваетесь? Вы, быть можетъ, возра-
дите мнѣ, что, и не обладая должными внутренними ка-
чествами, исполнѣ возможно овладѣть вниманіемъ толпы и
сдѣлать толпу послушнымъ орудіемъ въ своихъ рукахъ?

Совершенно вѣрно, но... на мигъ. Толпа импульсивна и въ
минуты какого-нибудь нервнаго возбужденія легко можетъ под-
пасть подъ вліяніе всякихъ внѣшнихъ факторовъ, овладѣвшихъ ея
вниманіемъ. Однако, только на мигъ. Очнувшись, толпа остается
стойкой въ отношеніи основныхъ ея возрѣній и чувствъ и всякій пе-
режитый порывъ склонна переоцѣнивать по своему и критиковать.
Даже такое высокое чувство, какъ энтузіазмъ, и тотъ мимолетень...
«Энтузіазмъ», говорилъ гр. Бисмаркъ, «порождаетъ великія дѣла,
но онъ самъ по себѣ капризенъ, прихотливъ и потому не имѣетъ
твердой основы».

А вѣдь намъ надо воспитывать толпу для боя въ теченіе мно-
гихъ лѣтъ мирнаго затишья, основывая свой методъ воспитанія не
на *авось*», а на чемъ то *болѣе прочномъ*.

«Ищите прежде всего», говорилъ М. И. Драгомировъ, «уко-
рененія долга воинскаго... и остальное приложится.»

¹⁾ См. «Военный Сборникъ» 1913 г., № 11.

А какъ же возможно укорененіе въ толпѣ самоотверженнаго, не пада жизни, служенія долгу, безропотнаго выполненія обязанностей службы, самоотверженной выручки товарищей, когда столь высокими нравственными качествами вовсе не обладаютъ сами педагоги, принадлежащіе къ первому или ко второму изъ отмѣченныхъ выше типовъ?

Гдѣ же и какъ же такими «эгоистами» могутъ быть посѣяны добрыя сѣмена для должнаго воспитанія массы? Должно сѣять не снизу вверхъ, а сверху внизъ.

Не думайте, что толпа—безразлично изъ офицеровъ или нижнихъ чиновъ—слѣпа... и не наблюдательна. Наоборотъ, въ обыденныхъ рамкахъ повседневной жизни мирнаго времени наша толпа быть можетъ даже излишне впечатлительна, чутка и наблюдательна.

Я зналъ военачальниковъ, которые, стремясь замаскировать ихъ полное практическое незнакомство съ условіями строевой службы, пытались завоевать престижъ въ подвѣдомственной части весьма краснорѣчивыми поученіями или приказами, или же даже цѣлымъ ураганомъ всевозможныхъ новыхъ требованій. И что же? Молчаливо внимавшая, читавшая или исполнявшая, толпа гораздо скорѣе и вѣрнѣе распознавала такихъ ея руководителей, нежели ближе къ нимъ стоящіе ихъ же товарищи или даже ихъ ближайшіе начальники, обязанные излагать о нихъ самыя подробныя аттестаціи! Это естественно. Десятки, сотни, тысячи отзывчивыхъ сердець и наблюдательныхъ глазъ легко подмѣчаютъ даже самыя ничтожныя, по внѣшности, мелочи въ желающемъ ими повелѣвать челоувѣкѣ, и изъ подъ этихъ мелочныхъ наблюденій, сумма суммарумъ, начинаетъ вполне рельефно обрисовываться весь внутренній міръ «поставленнаго» надъ толпой ея *руководителя*.

Вотъ почему *стать требуемымъ для военнаго дѣла педагогомъ возможно только при личномъ показѣ, только при личномъ идейномъ служеніи всему тому, что желательно привить массѣ.*

Такое идейное служеніе чуждо эгоистичнымъ натурамъ перваго и втораго изъ отмѣченныхъ типовъ, а потому, очевидно, изъ всего внутренняго распорядка арміи должно быть искоренено все то, что могло бы способствовать развитію эгоистичныхъ чувствъ среди руководителей. Въ основѣ метода воспитанія войскъ *должна быть создана плодородная почва для процвѣтанія добрыхъ сѣмянъ идейнаго служенія долгу и для урегулированія эгоистичныхъ наклонностей.*

Необходима соотвѣтственная почва для искорененія эгоистичныхъ наклонностей, а такая почва, очевидно, создается главнымъ образомъ *соотвѣтственными условіями: подготовки къ обязанностямъ руководителя, прохожденія службы послѣдними и выдвигенія по службѣ.*

Эти условія главнѣйшія, составляющія жизненный интересъ для корпуса офицеровъ, внѣ зависимости отъ ихъ чина и положенія, того корпуса офицеровъ, который и является педагогомъ нашей арміи.

Офицеры — это устой арміи и изъ области перечисленныхъ выше трехъ условій, близко касающихся воспитанія этихъ самыхъ устоевъ арміи, я и позволю себѣ отмѣтить нѣсколько фактовъ.

Начну хотя бы *съ подготовки къ обязанностямъ руководителя.*

Оглянемся сперва на жизнь. Внѣ сомнѣній, что воспитать, образовать и подготовить офицера-руководителя должны: *семья, учебныя заведенія и войсковая жизнь.* Очевидно также, что только при *солидарности* въ педагогическихъ стремленіяхъ всѣхъ этихъ школъ возможно достиженіе плодотворныхъ результатовъ.

Тѣмъ не менѣе подобной солидарности въ дѣйствительности *нѣтъ.* Да и о какой солидарности можетъ быть рѣчь, когда задача современной, въ массѣ, *семьи* воспитать ея питомца для *личнаго* матеріальнаго его благополучія въ жизни, а задача *учебныхъ заведеній* воспитать работника для общаго государственнаго дѣла, для всѣхъ, для идеи. Тамъ воспитывается «я», а тутъ «мы».

Однако, и въ учебныхъ заведеніяхъ воспитывается это самое «мы» *не въ полной мѣрѣ.* Взгляните хотя бы на нашихъ юношей, носящихъ мундиры различныхъ привилегированныхъ или же даже заурядныхъ, но различныхъ по спеціальностямъ, военныхъ училищъ. Жизнь соткана изъ мелочей, и многіе изъ юношей, бывшихъ еще не такъ давно пріятелями въ какомъ-либо провинціальномъ кадетскомъ корпусѣ, смотрятъ другъ на друга уже съ затаеннымъ, преступнымъ для духа товарищества, чувствомъ какой-то розни... Я вижу вонъ уже массу юношей, глядящихъ на ихъ сверстниковъ-товарищей изъ другихъ не привилегированныхъ учрежденій, съ чувствомъ собственнаго самообольщенія и гордящихся не дѣломъ, а внѣшностью и лично собой.

Печально? О да, конечно, и для искорененія этихъ столь вредныхъ для нашего военнаго дѣла, особенно въ сердцѣ будущаго офицера, *зародышей* насущно необходимо и давно уже пора *упразд-*

нить военно-учебныхъ заведеній, пользующіяся особо привилегированными положеніями и установить для всѣхъ питомцевъ военныхъ училищъ и специальныхъ классовъ возможно болѣе однообразную для всѣхъ ихъ форму одежды. Не забывайте, что жизнь соткана изъ мелочей и что кто-кто, а молодежь наиболѣе склонна придавать значеніе внѣшней формѣ.

Вслѣдъ за выпускомъ изъ военно-учебныхъ заведеній, дальнѣйшее воспитаніе и подготовка офицера должна производиться *въ войсковой части.*

Должна производиться... Однако, въ подавляющемъ большинствѣ войсковыхъ частей примѣняется въ этомъ дѣлѣ тотъ воспитательный методъ, который въ общежитіи давно уже сталъ извѣстенъ подъ именемъ традиціоннаго нашего «авось».

Мало того! Какъ стало особенно сильно замѣчаться въ послѣднее время среди офицерской молодежи, нынѣ весьма снисходительно, по сравненію съ прежними годами, относятся къ замкнутымъ эгоистичнымъ натурамъ, которыя, подчасъ, даже бравировуютъ своей обособленностью. Я не говорю уже про типы избалованныхъ «маменькиныхъ сынковъ» или «тетушкиныхъ племянниковъ», въ угоду которымъ дѣлаются иногда всевозможныя по службѣ послабленія.

Вы скажете, а вліяніе старшихъ начальниковъ! Вотъ въ томъ-то и бѣда, что, зараженный гдѣ-то духомъ переоцѣнки всякихъ цѣнностей, прибывающій въ часть молодой офицеръ съ полнымъ недовѣріемъ относится уже къ старшимъ товарищамъ и съ какою-то странною самоувѣренностью трактуетъ о всемъ и о вся, считая пока-что авторитетомъ только личное «я».

Къ чести большинства нашихъ кавалерійскихъ полковъ и конныхъ батарей могу засвидѣтельствовать, что такое проявленіе личнаго «я» менѣе всего замѣтно въ этихъ частяхъ.

Такой фактъ объясняю только болѣе правильными и стойкими традиціями этихъ частей.

Вспомнивъ все это, *невольнo начнешь мечтать о поднятiи въ частяхъ, и особенно въ пѣхотныхъ и пѣшихъ артилерійскихъ, престижа старшихъ офицеровъ.*

Искусственными мѣропріятіями этого въ полной мѣрѣ, конечно, не достичь. Если не все, то во всякомъ случаѣ весьма многое зависитъ отъ личности старшихъ офицеровъ, отъ ихъ личнаго показа.

Однако, для поднятiя престижа старшихъ офицеровъ косвенно могли бы имѣть значеніе также слѣдующія мѣропріятія.

1) Участіе «*въ общихъ собраніяхъ*» офицеровъ части по рѣшенію всякихъ бытовыхъ вопросовъ и по всякимъ выборамъ только тѣхъ офицеровъ, которые пробыли въ данной части *фактически болѣе 1 года*. Нынѣ прямо со школьной скамьи или же послѣ перевода изъ другой части офицеръ, не зная еще никого и не ознакомившись еще въ достаточной мѣрѣ съ окружающею обстановкой, становится равноправнымъ «голосомъ» на общихъ собраніяхъ. Нормально ли? Въ результатѣ, какъ замѣчалось въ жизни, такой «голосъ» высказывается «по подсказкѣ» и иной разъ не всегда удачно.

2) Обсужденіе въ совѣщаніи изъ старшихъ офицеровъ части (штабъ-офицеры и капитаны) поведенія молодого офицера за первый годъ его пребыванія въ части и объявленіе ему такого мнѣнія.

3) Составленіе въ томъ же совѣщаніи первой аттестаціи на прибывающихъ молодыхъ офицеровъ послѣ годичнаго ихъ пребыванія въ части, причемъ окончательное рѣшеніе по этой аттестаціи принадлежитъ командиру части.

4) Вмѣненіе въ обязанность одному изъ офицеровъ части, въ чинѣ поручика или подпоручика, по выбору общаго собранія части, руководить устройствомъ быта и установленіемъ взаимныхъ отношеній между молодыми офицерами (подобно «корнетскому старостѣ», вошедшему въ обычай весьма многихъ кавалерійскихъ полковъ).

Въ первый годъ службы въ офицерскихъ чинахъ наиболѣе возможны промахи, даже въ силу одной только неопытности, со стороны молодыхъ людей. Между тѣмъ эти первые шаги офицера оставляютъ подчасъ *неизгладимое* впечатлѣніе. Отнестись къ этимъ первымъ шагамъ безучастно было бы непростительно, а потому, кромѣ личнаго показа со стороны старшихъ товарищей, имѣть цѣнность и нѣкоторый внѣшній режимъ, устанавливаемый рекомендуемыми выше мѣропріятіями.

V.

Чѣмъ выше поднимается офицеръ по ступенямъ военно-іерархической лѣстницы, тѣмъ все болѣе и болѣе широкія требованія предъявляетъ къ нему служба и соприкасающаяся съ нимъ среда военнослужащихъ.

Если на первыхъ порахъ службы своей въ офицерскихъ чинахъ молодой человекъ по его неопытности и нуждается еще въ

нѣкоторыхъ «помочахъ», то это ничуть не исключаетъ для офицера, какъ и для каждаго члена «интеллигентнаго по уму» общества, необходимости стремиться къ самовоспитанію и къ самообразованію.

Въ печати часто раздаются голоса, что военные отдѣлы книжныхъ шкафовъ библиотекъ офицерскихъ собраній остаются неприкосновенными. Весьма печальный фактъ! Какъ бы забывается, что знамя побѣды будетъ вѣчно развѣваться только въ той арміи, гдѣ офицеры постепенно и неуклонно воспитываются въ стремленіи сплотиться въ одну энергичную массу, развитую въ стратегическо-тактическомъ отношеніи.

Старая истина! А между тѣмъ, что же мы дѣлаемъ для осуществленія ея на практикѣ? Оглянитесь на шкафы и столы библиотекъ офицерскихъ собраній, прислушайтесь къ разговорамъ въ офицерской средѣ.

Обидно!... и всего обиднѣе еще то, что нынѣ все чаще встрѣчаешь офицеровъ, фанатично увлекающихся всевозможными видами «спорта», и, увы, все меньше и меньше встрѣчаешь такихъ же увлекающихся «спортсменовъ» въ дѣлѣ своей военно-научной подготовки.

Развѣ не обидно и не странно? Вѣдь, казалось бы, при соотвѣтственной организаціи и поощреніи тѣхъ же военныхъ игръ, полевыхъ поѣздокъ, маневровъ, упражненій въ службѣ развѣдки, связи и наблюденій, всегда возможно было бы внести въ эти отрасли нѣкоторый захватывающій, жизненный интересъ.

Вѣдь создали же мы нѣкоторый «спортъ» изъ состязательныхъ стрѣльбъ? Однако, видимо и тутъ еще не въ полной мѣрѣ, такъ какъ и въ этомъ дѣлѣ насчитываемъ все меньше и меньше увлекающихся «спортсменовъ», по сравненію съ замѣчаемымъ на скачкахъ, гонкахъ, гимнастическо-фехтовальныхъ упражненіяхъ и т. д....

А развѣ въ мирное затишье на всѣ эти побочные виды «спорта» не размѣнивается на мелочи интересъ къ болѣе важному дѣлу для надлежащей боевой подготовки? Размѣнивается и интересъ и теряется много, много, столь цѣннаго и въ мирное затишье, времени...

Вотъ почему считаю, что *въ военной средѣ надъ всеми видами увлеченій должно доминировать то, что имѣетъ не косвенное, а первенствующее значеніе для полевой подготовки войскъ.*

Къ развитію такого полезнаго увлеченія должны быть направлены всѣ наши усилія и львиная доля денежныхъ, орденскихъ и

другихъ наградъ должна быть отмежевана на такое насущное дѣло, а не... на призы за скачки, фѣтболы, атлетику и т. п....

Зародивъ, поддержавъ и расширивъ интересъ къ воинскимъ упражненіямъ, мы легко можемъ потянуть за собою и общественные слои мирныхъ гражданъ, пробудивъ среди послѣднихъ интересъ не къ однимъ только парадамъ или къ дѣтскимъ развлечениямъ съ «потѣшными»... А вѣдъ прививка «милитаризма» въ общественныхъ слояхъ—далеко не маловажная *сила* на случай будущихъ тяжелыхъ испытаній.

Воспитанію въ должномъ духѣ офицера можетъ способствовать также и *вторая мѣра*.

Обратите вниманіе на тотъ жизненный фактъ, что подъ вліяніемъ чьей то, быть можетъ даже эгоистичной, пропаганды мы стали все чаще и чаще избѣгать упоминать въ приказахъ и разборахъ «о *личностяхъ*». Личности тщательно затушевываются. Какой просторъ для произрастанія эгоистичныхъ типовъ! Такъ въ жизни порой наблюдаешь, какъ виновные въ чемъ либо эгоистичные типы не безъ удовольствія стушеваются за спиной подвѣдомственной имъ части или вышестоящихъ начальниковъ. Бѣда очень часто не въ ошибкахъ. Не ошибается тотъ, кто ничего не дѣлаеть. Бѣда въ томъ, что *замалчиваніемъ «личныхъ» ошибокъ мы отучаемъ массу офицеровъ отъ гражданскаго мужества сознаться въ ошибкахъ и не побуждаемъ ихъ отказаться отъ скверной, ставшей уже почти обыденной, привычки разсредоточивать личныя свои ошибки на другихъ*.

Исходя изъ этого же взгляда, кстати, можно помечтать также, чтобы въ военномъ мірѣ и особенно на высшихъ должностяхъ не было лицъ, *лично не отвѣтственныхъ* за проводимое ими въ жизнь, среди войсковыхъ массъ. Въ этомъ отношеніи давно пора обратить вниманіе на положеніе различныхъ начальниковъ штабовъ. Въ жизни очень часто встрѣчается, что самый бездѣятельный или же бездарный начальникъ, какъ говорится, отыгрывается на спинѣ своего начальника штаба или же, наоборотъ, за спиной талантливаго начальника продвигается вверхъ по іерархической лѣстницѣ убогая посредственность, въ лицѣ его начальника штаба.

На мой взглядъ — для устраниенія подобнаго обезличиванія начальниковъ и ихъ начальниковъ штабовъ — *необходимо больше точное разграниченіе* личныхъ обязанностей, правъ и отвѣтственности такихъ лицъ. Помню, какъ, будучи начальникомъ штаба округа, генералъ Пузыревскій составилъ весьма подробный

перечень тѣхъ дѣлъ, которыя, съ утвержденія командующаго войсками, могли быть разрѣшаемы именемъ послѣдняго подъ непосредственною отвѣтственностью начальника штаба. Вѣдь, значить, есть же возможность, да и потребность, въ подобнаго рода разграниченіи правъ, обязанностей и отвѣтственности.

Замѣтите, что, подобно вышеотмѣченному обезличиванію различныхъ лицъ, мы почему то избѣгаемъ на двухстороннихъ военныхъ играхъ и маневрахъ упоминать *даже о побѣдителяхъ и побѣжденныххъ...* А вѣдь, обучая «идеалу веденія боя», мы, казалось бы, прежде всего должны считаться съ фактомъ побѣды или пораженія! Умалчиваніе объ этомъ у насъ на военныхъ играхъ и маневрахъ тѣмъ болѣе странно, что тутъ же рядомъ во всѣхъ видахъ «спортовъ» мы считаемся обязательно съ побѣдителями и побѣжденными и, какъ видимъ, отъ этого интересъ ко всякаго рода спорту только увеличивается, а не ослабляется.

Не странно ли!

Въ сложномъ дѣлѣ воспитанія и подготовки войсковыхъ массъ за долгіе періоды мирнаго затишья имѣется много едва уловимыхъ мелочей, оказывающихъ, тѣмъ не менѣе, въ общей сложности, весьма замѣтное вліяніе на обучаемыхъ и оставляющихъ на долгіе годы трудно изгладимые слѣды.

Я не буду останавливаться на всѣхъ такихъ мелочахъ и позволю себѣ перейти къ наиболѣе животрепещущему для всякаго военнослужащаго вопросу — *о чиновничьей производствѣ, о выдвигеніи по службѣ.*

Въ началѣ настоящей замѣтки я сдѣлалъ попытку отмѣтить то вредное для военнаго дѣла вліяніе, какое оказываютъ или могутъ оказать *эгоистичные* типы офицеровъ.

Повторяю слова нѣмца Гольца — «злѣйшій врагъ доблести офицеровъ есть безспорно эгоизмъ».

Вотъ почему въ основу прохожденія службы должна лечь естественно *такая система чиновничьей производствы, которая не давала бы почвы для развитія въ массѣ чувствъ эгоизма и, еще того хуже, взаимнаго антагонизма.*

Быстрое повышеніе въ чинахъ, конечно, лестно для тѣхъ, кто ихъ получаетъ, но зато оскорбительно для остающейся позади массы. Такое быстрое повышеніе въ чинахъ имѣетъ растлѣвающее вліяніе на массу, въ особенности теперь, когда повышеніе въ чинахъ неразрывно связано съ увеличеніемъ окладовъ, что имѣетъ

особенную цѣнность въ настоящій матеріальный вѣкъ въ глазахъ различныхъ эгоистовъ.

Допустивъ даже, что борьба за существованіе, за улучшеніе своего матеріальнаго положенія, и является вполне законной для человѣчества, то и въ такомъ случаѣ, во имя интересовъ нашего военнаго дѣла, *мы не въ правѣ предоставлять инымъ способамъ къ повышенію, какъ путемъ фактическаго на практикѣ изученія психики, быта и различныхъ отраслей полевой службы той массы, которая на войнѣ недаромъ именуется «живой силой».*

Развѣ было бы послѣдовательно и справедливо въ отношеніи воспитанія и подготовки «живой силы» для боя, если бы мы, въ обходъ всѣхъ нашихъ товарищей, состоящихъ въ рядахъ «живой силы», стали повышать въ чинахъ, въ обиду прочимъ, «штабныхъ» офицеровъ? Вѣдь не армія существуетъ для штабовъ, а штабы для арміи.

Быть можетъ я не правъ? Однако, вспомните и другое. Возможно ли ручаться, что самый—по внѣшности—выдающійся въ мирное время офицеръ, окажется таковымъ же при боевой дѣятельности? А вѣдь еще труднѣе ручаться за тѣхъ офицеровъ, которыхъ служба въ мирное время протекала вдали отъ той «живой силы», которой управлять и руководить надо умѣючи.

Увы!... даже плавать или ѣздить верхомъ невозможно научиться по книгамъ, а научиться управлять массами—куда сложнѣе! Къ тому же — въ дѣлѣ воспитанія и обученія войскъ, какъ равно и на поляхъ сраженій—характеръ имѣетъ нѣкоторый перевѣсъ надъ умомъ, а выработать требуемый для военачальника характеръ далеко еще не такъ просто при жизни въ мирное время вдали отъ войскъ.

Я не говорю уже о томъ, что трудно и даже невозможно стать *надлежащимъ* педагогомъ войсковыхъ массъ, не изучивъ толпы и ея обстановки практически и не отдавшись всѣмъ своимъ внутреннимъ существомъ жизненнымъ интересамъ военнаго дѣла.

Такое идейное служеніе дѣлу чуждо эгоистичнымъ натурамъ, а между тѣмъ, какъ порой наблюдается, такія то именно натуры и изыскиваютъ, главнымъ образомъ, лазейки для повышенія въ чинахъ въ обходъ ихъ товарищей, сверстниковъ или сослуживцевъ.

Печальное явленіе, но съ которымъ, увы, нужно считаться, во имя защиты интересовъ службы, интересовъ надлежащаго воспитанія и подготовки войсковыхъ массъ... Считаться нужно и наилучшій путь для искорененія зла въ корнѣ—*это повышеніе въ чи-*

нахъ въ строгомъ порядкѣ старшинства, но съ отдачею, конечно, предпочтенія службѣ въ строю, а не службѣ на нестроевыхъ или штабныхъ должностяхъ.

Воспитываемый въ должномъ воинскомъ духѣ, поощряемый всѣми мѣрами въ своемъ увлеченіи воинскими, а не спортивными упражненіями, приучаемый къ самоощѣнкѣ и оберегаемый отъ эгоистичныхъ наклонностей лицъ, стремящихся сѣсть на шею своимъ товарищамъ, современный офицеръ только при такихъ внѣшнихъ условіяхъ своей службы въ состояніи гордо держать голову, проповѣдая подчиненнымъ важнѣйшіе нравственные стимулы службы въ бою.

Духъ общности—побѣждаетъ... А съ развитіемъ вширь тѣхъ внѣшнихъ факторовъ, которые способствуютъ процвѣтанію въ рядахъ арміи могучаго «духа общности», достигается *главнѣйшее* для поднятія нашей подготовки къ бою. Не забывайте, что на войнѣ $\frac{3}{4}$ успѣха зависитъ отъ моральнаго элемента: симъ побѣждали всѣ народы во всѣ времена.

Остальное приложится легко при солидарности усилій. Конечно, для достиженія полныхъ плодотворныхъ результатовъ по обученію войскъ въ мирное время, необходима еще и *систематичность въ требованіяхъ*, но объ этомъ я позволю себѣ высказаться въ другой замѣткѣ.

В. Воронежскій.

